

— ...Обладает особой харизмой, черты лица симметричны, все заинтересованные могут подать заявку...

Чжу Фэйхун читал письмо, присланное ему агентом, и невольно вспомнил того красивого мужчину, которого видел в здании PW.

Хотя в тот момент этот мужчина произвел на него такое впечатление, что он даже на мгновение усомнился в своей ориентации, позже, вспоминая это, он почувствовал себя неловко. Это чувство неловкости даже перешло на Гу Ваншу.

И вот сейчас, увидев требования Гу Ваншу, он сразу подумал:

«Наверное, это просто избалованный богач, который выставляет такие расплывчатые требования, чтобы привлечь внимание. Смотри, как бы не переоценил себя».

— И формулировки такие неясные, — он подумал. — Но у этого тела условия неплохие, а что касается харизмы, тсс...

За это время Чжу Фэйхун, благодаря своим усилиям в написании романов, достиг успеха и даже стал знаменитым в мире веб-романов.

Он не скрывал этого от своей красивой агентши Линны. По его мнению, это был отличный момент для пиара.

По сравнению с ним, обычным человеком, который никогда не имел отношения к шоу-бизнесу, Линна, которая долгое время работала в этой сфере и знала все правила, была более профессиональной. Она лучше понимала, когда стоит «вовремя» раскрыть информацию о его «таланте».

Например, сейчас, когда стало известно, что он написал текст для песни одной третьестепенной певицы, его репутация значительно выросла.

Чжу Фэйхун был доволен Линной. Несмотря на ее молодость, она обладала всеми необходимыми профессиональными знаниями, была привлекательной и с отличной фигурой. Единственным недостатком была ее сильная потребность контролировать ситуацию — хотя для агента это скорее плюс, чем минус.

— Харизма — это сложная штука, — Чжу Фэйхун хотел проявить скромность.

Конечно, это была лишь скромность. Он не считал, что его харизма была чем-то обычным.

С момента своего перемещения он познакомился с множеством красавиц, которые в прошлой жизни были для него недоступны. А владелец этого тела, имея такие хорошие данные, до сих пор оставался девственником.

Что это значит?

Сравнивая эти два факта, единственное объяснение, которое приходит на ум, — это то, что перемещенцы часто обладают особой «харизмой», как это часто описывается в романах на QD.

Поэтому, сохраняя на лице мягкую улыбку, Чжу Фэйхун внутренне уже был готов к этому проекту.

Однако Линна мыслила совершенно иначе. Она не только не поддержала его «скромность», но

и резко сказала:

— Как ты и сказал, харизма — это субъективная вещь. По моим данным, новый проект Гу Ваншу, вероятно, будет групповым портретом. Все ведущие актеры и модели страны уже ищут способы попасть туда. Если ты сможешь появиться там, это будет означать, что твоя харизма признана Гу Ваншу! Мы должны использовать этот шанс!

Она сделала паузу и продолжила:

— Если полагаться только на харизму, шансы слишком малы. Поэтому я и раскрыла информацию о том, что ты пишешь тексты для песен. Но этого недостаточно, Фэйхун. В ближайшее время постарайся, чтобы информация о твоей личности стала известна, когда ты будешь публиковать главы или когда редактор спросит о сроках.

— ...Хорошо.

Хотя Чжу Фэйхун не считал, что ему нужно это делать, чтобы быть замеченным Гу Ваншу, он понимал, что это может повысить его шансы на участие в проекте и увеличить время его появления в кадре.

Почему бы и нет?

Поэтому, хотя он был недоволен недооценкой Линны, он последовал ее совету и, публикуя новые главы, оставил комментарий:

— В ближайшее время обновления могут быть реже, я готовлюсь к пробам для Лунного бога. Надеюсь, все получится!

Он также оставил похожий комментарий своему редактору.

Кастинг для сотрудничества Гу Ваншу и журнала «Фэнхуа» проходил в несколько этапов. Первый этап был для знаменитостей и моделей, второй — для таких, как Чжу Фэйхун, через приглашения от агентств, а третий — открытый кастинг.

Судя по времени, сейчас шел первый этап, а результаты третьего этапа еще не были известны.

— Так что, этот новый писатель, который стал знаменитостью в мире веб-романов и издательств, оказывается еще и моделью?

Затем Линна тайно управляла общественным мнением, постепенно раскрывая личность Чжу Фэйхуна.

Вскоре Чжу Фэйхун стал звездой в мире шоу-бизнеса как высокообразованный человек. Его стильные фотографии и известные работы убедили фанатов, что человек, способный написать такие произведения, конечно же, обладает выдающейся харизмой. Кроме того, его привлекательная внешность и хорошая фигура полностью соответствовали требованиям Гу Ваншу. Если бы он не прошел кастинг, это было бы странно.

Хань Сю, вернувшись в семейное поместье, почувствовал сильный запах сигарет, доносящийся из комнаты Гу Паньчэня. Хотя это тело не обладало чувствительностью бессмертного, душа Хань Сю была особенно восприимчива к таким вещам.

Он знал, что в этом мире сигареты, хотя и вызывали привыкание, не считались такими же

опасными, как опиум, который относился к наркотикам.

Но в его памяти Гу Паньчэнь не курил.

Он открыл дверь и с удивлением обнаружил, что комната заполнена дымом, а в пепельнице уже была целая гора окурков.

— Что ты смотришь?

Услышав это, Гу Паньчэнь поднял голову, и его вид шокировал Хань Сю.

Обычно аккуратный и подтянутый Гу Паньчэнь сейчас сидел в задымленном кабинете, галстук был брошен на пол, рукава рубашки грубо закатаны, волосы растрепаны, а глаза красные, но полные возбуждения.

Увидев Гу Ваншу, он улыбнулся с уверенностью:

— Я хочу снять этот фильм.

Хань Сю моргнул.

Через некоторое время Гу Паньчэнь вышел из этого возбужденного состояния и смущенно улыбнулся:

— Я тебя не напугал?

Хань Сю покачал головой:

— Когда что-то увлекает, трудно сдержать эмоции. Я понимаю.

Гу Паньчэнь встал и начал ходить по кабинету, его шаги были немного беспорядочными.

— Дядя, я хочу сказать... Я знаю, что ты не любишь общаться с посторонними... Я знаю... Но... Как бы это сказать...

Однако, глядя в спокойные черные глаза дяди, он замолчал.

Ладно, не стоит беспокоить его. Я знаю, что дядя не любит общаться с посторонними, зачем его тревожить? В последнее время он стал более открытым, не стоит торопиться.

— Сяо Чэнь, что ты хотел сказать? — мягко спросил Хань Сю. — Ты так волнуешься, почему не говоришь?

— Нет, ничего.

— ... Хань Сю больше не говорил, только его глаза, которые в интернете называли «способными поглотить твое сердце, как черная дыра», смотрели на него.

— Ладно... — Гу Паньчэнь вздохнул, потушил сигарету и поднял руки в знак сдачи. — Я скажу. Этот сценарий очень хорош, но есть одна роль, которую, я думаю... Только ты сможешь сыграть.

— Я?

Хань Сю удивился.

— Я знаю, что ты не любишь общаться с посторонними, и я не хочу, чтобы ты делал это ради меня. Так что... Ладно, забудь.

Хань Сю не стал слушать его бормотание. В этой семье все, от мала до велика, относились к нему как к ребенку, нуждающемуся в защите. Именно такая обстановка сделала прежнего Гу Ваншу таким хрупким.

Но теперь здесь был Хань Сю.

Поэтому он спокойно взял сценарий:

— Какая роль?

— ...

— Тот демон, — сказал Гу Паньчэнь.

<http://bllate.org/book/17715/1655514>